

# Бота-Шарлотта



Юлиана Алексеенко

# Юлиана Сергеевна Алексеенко

## Бота-Шарлотта

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=29570081](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29570081)*

*SelfPub; 2018*

### Аннотация

Если вдруг вы разуверились в чудесах, поезжайте в Париж, в торговый центр на бульваре Помпидур. На третьем этаже там найдете маленькую кофейню. Купите чашечку кофе, сядьте за столик, приглядитесь к окнам дома напротив и, если вы не совсем еще повзрослели, то увидите в одном из них маленькую живую куколку с азиатской внешностью и очень живым темпераментом. Ее зовут Бота, и она не дает покоя своей хозяйке, потому что у нее богатое воображение и сильная жажда открытий. Она талантливая, веселая и в то же время очень мудрая девочка. Бота растет и меняется, заставляя других меняться и вспоминать о своих настоящих желаниях.

# Содержание

Глава 1. Малиновая шляпка	4
1	4
2	11
3	21
4	31
5	38
Глава 2. Длинный	41
1	41
2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

# Глава 1. Малиновая шляпка

## 1

Бульвар Помпидур и площадь перед торговым центром из окон третьего этажа выглядят как игрушечная металлическая площадка, по которой движутся быстрые фигурки, управляемые снизу магнитами – то плавно, то прерывисто, то ускоряя бег. Забавно за этим наблюдать. За столиками на открытой террасе кафе «Бренон», что напротив, ещё пусто. Совсем скоро людей здесь будет очень много. Вот, кажется, идут двое... так и есть – первые посетители. Скоро их здесь будет полно. Бота уже хотела было отпрянуть от окна, чтобы вернуться на свое место, как взгляд зацепился за яркий предмет, появившийся на террасе кафе. Малышка снова прильнула к стеклу – предметом оказалась малиновая, потрясающей красоты шляпка на голове только что присевшей за столик брюнетки. Малиновая! Шляпка! Така-ая! У Боты никогда не было такой шляпки. У неё вообще никогда не было никакой шляпки. И хотя она больше любила зелёный цвет, эта малиновая прелесть сразила бы кого угодно своей пронзительной яркостью. Она перестала моргать, личико стало мечтательным, губки расплылись в улыбке...

– Бота! – вдруг услышала она резкий голос Жюли. – Ты

забыла, что я просила тебя не сидеть у открытого окна?!

Из мечтательного личико Боты в мгновение превратилось в суровое, номадические ноздри раздвинулись, и сердито бурча, она нехотя закрыла оконную створку. «Бота! – ворчала она себе под нос. – Чуть что – сразу “Бота”!»

Действительно, договаривались же – теперь её будут звать Чарли. Только Чарли, и забыть уже пора про Боту раз и навсегда! А Жюли нарушает правила. Уже не первый раз! Вчера чуть совсем не разругались, и вот опять!

В знак протеста Чарли – она же кукла Бота – уютнее устроилась на подоконнике, намерившись так и просидеть здесь до обеда, а если потребуетя, вообще вывалиться от обиды из окна. Пусть потом Жюли бегает, ищет её в клумбах и тратит на стирку её одежды своё шведское отбеливающее мыло! Однажды так и случилось: под вечер Боту спихнула вниз створка закрывшегося от сквозняка окна – прямо с подоконника их квартиры, и Жюли потом долго искала её под окнами, тогда как Бота решила сама найти дорогу домой и, запутавшись в проулках двора, забрела так далеко, что нашлись они с Жюли только через час, когда совсем стемнело. Очень страшась собак, малышка затаилась в кустах соседнего дома и даже, когда услышала зов Жюли, боялась подать голос раньше времени – ведь собаки бегают быстрее людей. От одного только вида приближающейся влажной брыластой морды бедняжка Бота, чей рост составлял 26 сантиметров, теряла всякое самообладание и становилась совсем уж бесхре-

бетной – её пластиковое тельце замирало и уже никак не вызывало подозрений, что эта кукла живая и может не только двигаться, но и жить своей очень активной личной жизнью.

Хотя где уж там – «личной» жизнью! Вот попадёшь к такой хозяйке, как Жюли, и будешь потом почти все три долгих недели своей сознательной жизни просить её: «Миленькая моя Жулечка, я больше не хочу быть Ботой, мне больше подходит имя Чарли! Ч-а-р-р-р-л-л-и!» В брошюрке с именами, которую кукла нашла одной из первых на книжных полках Жюли и перечитала от корки до корки, это имя было самым лучшим. Его густое, фиолетово-оранжевое сочетание букв лучше всего подчёркивало иссиня-чёрные кукольные волосы и даже её круглое лицо. Даже его! Признаться, Бота бы всё отдала, чтобы иметь такое же изящное личико, как у французенок. Но она была казашкой. Там, на выставке в Алматы, которую она помнила как первое событие из своей сознательной жизни, таких, как она, круглолицых кукол было с десяток, и все были Боты. Ну куда это годится?! Её счастье, что её купила Эмилия и увезла к себе на родину во Францию в качестве подарка своей племяннице. А то так и жила бы неизвестно сколько в компании других безмолвных Бот, пылящихся на полках. Или была бы подарена какой-нибудь алматинской девочке-тёзке, и тогда бы уж точно так Ботой и осталась. Ну что за имя – Бота? Примитивное, совсем бесцветное. То ли дело Чарли! Как вообще, спрашивается, жить в Париже и не иметь чарующего, интригующего, томитель-

ного имени? Никак. А Жюли упирается. «Чарли, – говорит, – это вообще Шарлотта, и Франция здесь ни при чём. Бота гораздо таинственнее и милее». Какая ерунда!

«Значит так, – решила сидящая на подоконнике кофейни кукла. – Будет упрячиться – начну разговаривать с посетителями. Так вот прям и сяду на столик к пьющим свой утренний кофе и заговорю. Пусть потом Жюли откачивает их нашатырём и объясняет, что это всего лишь японская сверхпоследняя игрушка. И просит никому о ней не рассказывать, чтобы избежать шумихи в прессе до официальной презентации чудо-робота».

Бота кинула сердитый взгляд на Жюли и демонстративно отвернулась.

– Может, всё-таки слезешь? – смягчившись, спросила Жюли.

Кукла не отозвалась. Игнорируя хозяйку, она снова устремила взор в окно, и... снова увидела девушку в малиновой шляпке. Ну как же восхитительна она была! Как манил Боту её насыщенный, волшебный, многослойный малиновый цвет! На неё просто невозможно было не смотреть. Такой же оттенок имели почти волшебные колокольчики зигокактуса в квартире Эмилии. Увидеть их ей довелось лишь однажды, накануне того дня, когда ее подарили Жюли, но их пронзительная и нежная красота успела тронуть Боту в самое сердце, крошечное кукольное, неизвестно, существующее ли вообще, но такое чувствительное сердце.

Шляпка на посетительнице кафе «Бренон» не давала никакой возможности покинуть подоконник. Бота твёрдо решила – во что бы то ни стало она получит точно такую же и, наверное, не будет потом снимать её ни на минуту. Разве что только на ночь.

Брякнул колокольчик – в кофейню зашёл первый посетитель. Жюли бросила на куклу короткий предупреждающий взгляд: пора было спускаться. В течение рабочего дня своей хозяйки – с 7:30 до 14:00 – Бота вынуждена была находиться в укромном месте рядом с Жюли. Кофейня совсем крошечная – пять маленьких столиков, милые картинки по стене над ними, небольшая витрина с выпечкой, касса и колонна рядом с витриной – на ней полки по периметру. Чаще всего Бота там и сидела – с внутренней стороны колонны между банками, декоративными фигурками и всякой всячиной наподобие сухих колосьев пшеницы или муляжа чесночных луковиц – и зачем бы им тут быть? Бота как нельзя лучше вписывалась во все эти декоративные красоты, так что заметить её было почти невозможно, и это устраивало Жюли. Но как же трудно давалась эта повинность пластиковой жертве – уподобляться украшениям полок. То ли дело сидеть на подоконнике! Их в кофейне было два, и одно было укрыто от глаз посетителей – его почти полностью закрывала колонна. Это окно Бота просто обожала – это самый прекрасный уголок во всём Париже, откуда видно так много всего интересного: и оживлённая площадь, и бульвар, и кафе напротив, и

лавочники, и убегающие вдаль улицы, и даже заметна Эйфелева башня. Но Жюли всё равно боялась, когда Бота находилась там – «это риск», как говорила Жюли, а риска они условились избегать. Сидеть там кукле официально разрешалось только с 7:30 до 7:55, потому что в 8 приходила хозяйка кофейни Ада – приносила свежую выпечку собственного производства и помогала подготовить витрину. Она управлялась со своей работой за полчаса, но была большая любительница поболтать, поэтому уходила только после 9-ти, когда на работу уже приходил Этьен, и тогда кукле деться вовсе было некуда – сиди себе на полке да помалкивай. Этьен деловито надевал фартук и становился к кофейному аппарату, а Жюли начинала обслуживать посетителей – кого-то в кофейне, а кому-то отпуская выпечку и кофе с собой.

Иногда Жюли разрешала Боте сидеть где-нибудь поближе, на внешней стороне колонны, например, или на полочках стоящего позади буфета, но брала с неё твёрдое обещание не шалить – молчать и особенно не двигаться. Кукла всегда обещала, но хоть роль мима давалась ей легко, «пошалить» иногда нравилось. Причём с каждым разом Бота позволяла себе всё больше вольностей – сначала двигалась тайком, потом вставала и пересаживалась на небольшое расстояние, однажды тихо запела песенку – и ничего! Никто, кроме Жюли, её не замечал. Напротив – замечали тогда, когда она сидела без движения. Особенно дети и женщины, улыбающиеся при виде симпатичной экзотической куклы. Пару

раз трогали волосы или платье. Но чтобы хоть кто-то заметил, что кукла живая – ни разу такого не было. И вообще, страха Жюли, что о живой кукле узнают, Бота не разделяла. Более того, всю последнюю неделю в её кукольную головку всё чаще и настойчивее приходила мысль, что это положение дел её в корне не устраивает. Ведь если Бота уникальная, а в том, что она уникальная, сомнений не было, почему об этом должна знать только Жюли? Почему Бота не может общаться с другими людьми? Так же, как и Жюли, восхищать их своим интеллектом и красотой например? Или хотя бы смешить их своими необычными умозаключениями, которые Жюли считает очень забавными?

– Я боюсь, потому что тогда тебя у меня заберут, – объясняла Жюли.

Кукле становилось немножко страшно.

– Разломают твоё тельце на кусочки и будут ставить эксперименты, – продолжала пугать Жюли, и тогда Боте становилось совсем не по себе. Но пошалить иногда всё равно хотелось – вопреки страху.

## 2

Однако мы немножко отвлеклись. Бота всё ещё сидела на подоконнике, а Жюли пристально смотрела на куклу, требуя взглядом, чтобы та слезла, наконец, с окна. Но там, за окном, так волнительно и зазывающе малиновела чудная чужая шляпка! Бота должна что-то придумать и заполучить такую во что бы то ни стало. И у неё созрел план. В противоположном конце торгового центра, на том же втором этаже, где находилась кофейня, располагался бутик женских головных уборов. Бота видела его каждый день, когда Жюли несла её в сумке по пути в кофейню и обратно. В такие минуты кукла всегда живо разглядывала всё вокруг: магазины, лица людей – то страстно что-то продающих, то охотно что-то покупающих. Бутик головных уборов она заметила давно, но никогда не хотела попасть туда так сильно, как теперь. Она должна побывать там!

Бота спрыгнула с окна и, забравшись на полку, приняла вид самой искренней послушницы.

– Жюли, – тихо позвала она хозяйку.

Та бросила на куклу короткий строгий взгляд «не мешай», означающий, что она готовит кофе для раннего посетителя, и отвлекать её от этого дела строго запрещается. На часах было почти 8. Сейчас придёт Ада, и надежде поговорить совсем конец. Не успела Бота подумать об этом, как вошла

Ада.

– Пфффф..... – разочарованно выдохнула кукла и повернулась в сторону окна, за которым, может быть, она всё ещё могла бы видеть очаровательную брюнетку в малиновой шляпке, не сиди она в трёх метрах от него.

Время тянулось в то утро необыкновенно долго. Как назло, Ада возилась вдвое дольше обычного и болтала больше втрое. Уже пришёл Этьен, и сколько бы попыток ни предпринимала Бота, чтобы найти возможность перекинуться с Жюли парой словечек, ничего не выходило. Но потом Ада ушла, Этьен удалился в подсобную комнату, и несколько посетителей, всем довольных и ничего более не желающих, принялись мирно попивать свой утренний кофе с круассанами.

– Жулечка, послушай меня, пожалуйста, – скороговоркой прошептала Бота, – мне очень, очень нужно попасть в тот магазин дамских...

Жюли бросила на куклу короткий строгий взгляд «поосторожнее», означающий, что отвлекать её в перерыве между заказами, в то время как Этьен отлучился всего на минуту, тоже строго запрещается.

– Пфффф...

Никогда за всю её трёхнедельную жизнь Боте не было так невыносимо скучно сидеть в кофейне. Ни разглядывание воздушных кружев пирожных, ни незаметное выравнивание в ровный ряд всевозможных баночек и вазочек на полках,

ни наблюдение за посетителями – ничто не приносило радости. Сидеть вот так и прозябать, пока в бутике, может быть, именно сейчас кто-то покупает подходящую ей малиновую шляпку, было трудно. А после 11-ти, когда она вдруг заметила, что дверь в кофейню приоткрыта, сидеть стало просто невозможно – пока Жюли находилась у столиков, Бота спустилась на пол, и совершенно игнорируя вероятность быть разобранной и подвергнуться экспериментам, уверенно прошла мимо бара, скользнула в щель и была такова.

Гулять по большому торговому центру – это вам не из сумки его разглядывать. С одной стороны – дух захватывает! Потолки высоченные, пространства огромные, всё вокруг так и бурлит движением – и ты тоже со всем этим вместе бурлишь. Но ещё больше дух захватывает от того, что то и дело видишь подошвы человеческой обуви, и почему-то чем дальше от кофейни, тем подошвы кажутся огромнее и двигаются они быстрее, и вообще их всё больше... Всё больше... Всё... Боже! Бота остановилась и закрыла глазки. Она прежде не думала о том, что гулять самостоятельно так страшно. Обернулась назад – она успела уйти так далеко, что теперь куда ни иди, всё смертельно! Кукла подняла глаза на гигантские фигуры людей и поспешила снова опустить – всё, теперь или раздавят, или заметят и распотрошат!

Бота постояла с полминуты. Раз опасность повсюду, возвращаться назад будет двойной глупостью, рассудила она. Можно ведь ещё успеть примерить шляпку! И тогда, зажму-

рившись, кукла рванула в заветный бутик так решительно, что сама не поняла, как с размаху впечаталась в стеклянную дверь. От неожиданного удара она медленно отпрянула от неё, а через пару головокружительных секунд упала на пол. В эти мгновения она выглядела вполне себе кукольно – ни одно движение не выдавало в ней жизни. Бесцеремонная дверь спихнула её в сторону – в бутик вошла девушка, и Бота даже не шелохнулась. Она продолжала сидеть оглушённая и ничего не соображающая. Но вскоре она пришла в себя: стала снова различать силуэты головных уборов за стеклянной дверью. А когда память вернулась к ней, она мигом вскочила на ноги. Эх, такую дверь ей ни за что не открыть самой, оставалось ждать удобного случая, когда в бутик снова войдёт или выйдет кто-то из людей. Там теперь находились две покупательницы, и пока Бота ждала, она стала мысленно примерять на себя все шляпки, какие видела за стеклом.

Ждать, к великому огорчению, пришлось немало. Те девушки, что были в бутике, казалось, не собирались оттуда выходить, а новых не прибывало – увы, не все француженки в то утро мечтали приобрести новый головной убор. Бота уже вовсе стала раскаиваться, что пришла сюда. Оглядываясь по сторонам, она всё больше опасалась быть замеченной каким-нибудь кукольным экспериментатором и навлечь на себя беду. Она поклялась себе, что если всё обойдётся, она больше никогда не будет путешествовать без хозяйки.

Но наконец, дверь в бутик открылась – вышла одна из де-

вушек. Бота заторопилась проскользнуть внутрь, но не рассчитала расстояние и скорость, и дверь снова спихнула её в сторону. Бедняжка опять не удержалась на ногах и шлёпнулась на пол. Тут же вскочив, она решила снова юркнуть в один из просветов, которые открывала колеблющаяся дверь, но и тут ничего не вышло – слишком уж угрожающе пролетал мимо её маленького и лёгкого тельца огромный стеклянный маятник.

– Пффф....

Она села рядом с входом в ожидании нового шанса. А если не получится? В конце концов, не такая уж беда, шляпки-то в магазине всё равно здоровенные, поняла вдруг Бота – остается только помечтать. Но вот в бутике снова замелькала фигура девушки. Та направлялась к выходу, и кукла приняла позицию боевой готовности. Как только дверь распахнулась, она сосредоточилась и метко сиганула внутрь. Есть! Наконец, она оказалась внутри. Теперь надо было затаиться где-нибудь в уголке до тех пор, пока... Пока что? Как теперь примерять шляпки, если продавщица здесь. Об этом Бота подумать не успела. Она юркнула за ростовой манекен, залезла по нему наверх и спряталась в кармане надетого на него жакета.

Время ползло со скоростью улитки. И что теперь делать? Сидеть тут до вечера? Или опять через этот длинный зал возвращаться в кофейню? Одно страшней другого. Высунув голову из кармана, стала снова разглядывать головные убо-

ры. Кажется, среди всех этих большущих шляп нет ни одной малиновой... Вон та лиловая тоже хороша, конечно... И оранжевая с большими цветами... Но малиновая лучше. Она долго разглядывала длинные ряды всяческих шляпок и беретов, наблюдала за юными покупательницами, которые изредка заходили сюда скорее поглазеть и примерить, чем действительно что-то купить, и... уснула. А когда проснулась и выглянула из своего укрытия, в бутике было тихо – ни покупателей, ни продавца внутри, она одна. Бота осторожно вылезла из кармана и спустилась на пол. За стеклянной дверью по-прежнему бурлила жизнь, туда-сюда сновали люди, а внутри – только она, бедняжка, и чёртова дюжина шляп! (Что значит «чёртова дюжина» Бота не знала, но ей казалось это очень и очень много).

Кукла рванула на полки. Поскольку лазить по вертикальным поверхностям благодаря своим маленьким цепким пальчикам и лёгкому весу она умела отменно, для неё почти нигде не было преград. В первую очередь она добралась до маленькой лиловой шляпки-клош, стянула её с манекена и потащила к зеркалу. Надела. В зеркале отразилась шляпа, из-под которой выглядывали маленькие сапожки. Бота медленно подняла шляпку руками до лба. Лиловый котелок был тяжелее, чем казалось, но усилия держать её того стоили – когда в отражении кукла увидела свою счастливейшую мордашку, обрамлённую чёрными косами и несоразмерно большой шляпой ярко-лилового цвета, то поняла: она настоящая

француженка! «Меня зовут Чарли», – мечтательно прошептала кукла, представляя, как знакомится с новыми людьми. Ну, что за прелесть носить такие шляпки! Она теперь совсем как Жюли... Жюли!!!

Мысль о хозяйке внезапно вернула Боту в реальность. Она откинула шляпку и бросилась к выходу – стеклянная дверь по-прежнему была тяжёлой, без помощи людей никак не обойтись. Прильнула к стеклу в поисках часов, но их нигде не видно. Обернулась и увидела часы на стене напротив: 14:10!!! О, нет! Ведь Жюли работает только до 14:00. Значит, она непременно уже поняла, что Боты нигде нет, и, может быть, ушла! Как же теперь быть? И где продавщица шляпок?

Кукла в панике забегала из угла в угол. Никогда за всю её трёхнедельную жизнь ей не было одновременно так стыдно за свою глупость и страшно за своё будущее! Вдруг продавщица не вернётся? Вдруг она придёт только завтра? Вдруг Жюли больше не появится на работе? Как они найдут друг друга? Вдруг они теперь вообще не встретятся? Но в этот страшный момент за дверью показалась продавщица. Бота бросилась в угол рядом с дверью. Что-то дожёвывая и запиная напитоком из бумажного стаканчика, продавщица вошла внутрь, и кукла проскочила в отверстие гигантского стеклянного маятника с первого раза.

До кофейни она неслась, как ветер, и лишь с одной мыслью – застать Жюли. А до того, увидит ли её кто-то, кукле

не было никакого дела. Добежав до двери в кофейню, она начала искать глазами хозяйку. Но её нигде не было – ни за барной стойкой, ни в зале. «14:15» – увидела Бота на часах. Жюли никогда не оставалась на работе так долго, ведь ей нужно было успевать на занятия. «Это конец», – подумала кукла. Она прислонилась к стеклу спиной и стала медленно съезжать вниз. В кофейню вошли, потом вышли, но Боте было всё равно – убитая горем, она даже не пыталась проникнуть внутрь. Вязкие мысли вяло потекли в её головке. Можно было, конечно, войти и, устроившись на полках, ждать Жюли до завтра. Но сидеть здесь всю ночь одной? Нет уж. А если хозяйка всё-таки больше не вернётся? Хотя с чего бы ей не возвращаться... Она ведь будет переживать... Ох, и влетит же теперь Боте, как ни крути! Жюли будет очень огорчена. Ни как добраться до дома, ни до Эмилии кукла не знала, но даже если бы знала, никуда бы не пошла – хватит с неё прогулок между людскими ботинками. Бота закрыла глаза в отчаянии – полная безнадежность...

– Чарли! – вдруг услышала она голос Жюли.

Чарли? Чарли?! Бота не поверила своим ушам. Жюли обращалась к ней по имени «Чарли» лишь несколько раз – когда подшучивала над ней и когда ей нужна была услуга: принести, подать что-нибудь или выключить ночник. Иногда, попросту издеваясь, она обращалась к ней официально – Шарлотта, и это звучало ещё хуже, чем Бота. Пару раз называла Бота-Шарлотта, хохоча при этом так, будто говорила

что-то очень остроумное!

И тут:

– Чарли! Где ты была? – Жюли, наспех вытирая слёзы, бросилась на пол и подняла куклу. Она вовсе не сердилась – была лишь очень напугана и расстроена.

– Жюли, прости! – Бота, как к родному, прижалась к рукаву пальто хозяйки, но та поспешно сунула её во внутренний нагрудный карман.

– Жюли, прости, – лепетала кукла, высунув головку наружу, пока девушка торопилась покинуть торговый центр и быстрее добежать до станции метро. – Я так хотела примерить малиновую шляпку, пошла в шляпный бутик, а потом там нечаянно уснула. Ну, ты понимаешь... пока ждала, чтобы ушла продавщица. Я хотела только примерить! Там было их так много! Я не думала, что останусь там так долго... Там была лиловая, её я успела примерить... Я не знала, что она уйдёт и вернётся только в два! Если бы я только знала... Ещё там была жёлтая, тоже очень красивая... А малиновых не видела, кажется, их нет, не знаю, я не успела... Я только лиловую успела...

– О, помолчи, дорогая, – перебила её Жюли, спускаясь в подземку. – Ты расскажешь мне потом, хорошо? А сейчас давай не будем рисковать. Главное, что всё обошлось.

Кукла послушно спряталась за пазуху, довольная, что всё и правда обошлось. То и дело высовывая головку, чтобы как обычно поглазеть по сторонам, она тут же вспоминала, что

должна вести себя очень смиренно, и скрывалась снова.

Уже сидя в вагоне метро, Жюли тихо прошептала себе в пальто:

– Знала бы ты, как я испугалась. Я думала, что потеряла тебя навсегда. Подумала, что тебя кто-то заметил и украл. Искала по всему торговому центру. Спрашивала, не видел ли кто куклу, а на меня смотрели, как на чокнутую – взрослая девушка куклу потеряла. Больше не делай так никогда, пожалуйста, Чарли.

Эти слова мёдом лились на кукольные уши. Она и не знала, что Жюли так любит её, так за неё боится. Оказалось, что в страхе её потерять, Жюли готова на всё – даже называть её Чарли! И может быть, она сделает для своей любимицы ещё кое-что – найдёт для неё малиновую шляпку подходящего размера?

– Жюли, я обещаю: больше никогда! – стала говорить она, снова высунувшись из-за пазухи. – Как бы мне ни хотелось получить шляпку, без тебя я никуда не пойду! Только с тобой. Может быть, когда у тебя будет время...

– Хитрюга, – засмеялась Жюли и, ласково надавив пальцем, сунула куклу на место. Проехав несколько остановок, они покинули вагон, и девушка быстрым шагом отправилась в свой колледж – занятия должны были начаться с минуты на минуту.

### 3

В тот день в аудитории Бота была самой послушной на свете куклой. Не делала попыток удрать под стол, не отвлекала вопросами и вообще рот держала на замке. Самой услужливой и самой внимательной Бота была и вечером после занятий. И очень ждала подходящего случая снова заговорить с Жюли о своей малиновой мечте. Но та всё время была занята – то читала книжки по архитектуре, то болтала с подружкой по телефону, то, интригуя улыбаясь, строчила кому-то смс-ки.

– Жюли, – начала, наконец, Бота, когда хозяйка почистила зубы и стала надевать пижаму. – А у тебя случайно нет где-нибудь в шкафу подходящей?

– Чего?

– Ну, шляпки...

– Бедняжка ты моя.... Ты весь день твердишь о ней, что с тобой? Тебе так сильно хочется её иметь?

– Да, да, Жюли! Ты не представляешь себе, как сильно!

– Но где же я достану шляпку твоего размера? В магазине таких не найдёшь. Я, конечно, могу посмотреть в отделе детских аксессуаров или среди заколок там всяких, но я не уверена, что там такая найдётся.

– Малиновая, – предупредительно добавила кукла.

– Ещё и малиновая! – воскликнула Жюли.

– А когда мы сможем туда пойти и посмотреть? – не трялась кукла.

Жюли обещала постараться завтра. Опасливо, боясь потревожить даже воздух, благоприятно повлиявший на обещание хозяйки, кукла изобразила хлопанье в ладоши. И с самого утра следующего дня она опять устроилась у окна в надежде увидеть вчерашнюю брюнетку. Хотя вообще-то ей казалось, что с тех пор, как магнетический головной убор завладел её сознанием, прошла уже целая жизнь! Словно всё её будущее зависело от того, появится ли на её голове потрясающе яркая, элегантная шляпка малинового цвета. А она всё не появлялась. Успокаивала только надежда, что мечта исполнится сегодня вечером, когда они с Жюли пойдут в магазин.

Чтобы как-то отвлечь себя от мучительного ожидания, первые полтора часа Бота считала людей, пересекающих площадь. Старалась успеть посчитать всех и не посчитать при этом никого дважды. С вхождением в силу нового дня делать это было всё сложнее – людей становилось больше. Ближе к 9, как и положено, Жюли попросила куклу слезть с окна и занять положенное место на полке, ведь должен был прийти Этьен. Почему Жюли так боялась его, было непонятно – этот долговязый замкнутый парень не замечал Боту даже тогда, когда она, сидя на полке, специально болтала ножками перед его лицом.

– Он не заметит, даже если станцую на столе, – уверя-

ла кукла. – Честно. Он ничего никогда не видит, кроме кофе-машины. Он странный. Он даже не замечает, когда ты делаешь новую причёску!

– Почему он должен это замечать?

– Потому что ты красивая! – логично заключала Бота. Compliment от куклы был как-то по-особому приятен Жюли, ведь в своей красоте девушка сомневалась. Заметим – напрасно.

Но как бы невнимателен ни был Этьен, рисковать Жюли не собиралась, и сегодняшним утром Бота, так и не дождавшись посетительницу из «Бренона», снова заняла положенное место на полке.

– Знаешь, о чём я думала ночью? – начала Жюли. – Вчера ты прошла через весь торговый центр, не считая того, что прошла через всю кофейню, и тебя никто не заметил. Это удивительно, правда? Тебя же никто не заметил?

Кукла отрицательно помотала головой.

– Но почему? – не унималась Жюли. – Или мне просто так везёт?

Наверное, ей так везёт, подумала Бота. Но с другой стороны, действительно, почему? Как ни крути, а это было обидно. В глубине души кукла хотела, чтобы о ней узнал ещё кто-нибудь, чтобы кто-то ещё, а не только Жюли, смог отметить её уникальность, ведь, в конце концов, она единственная в мире живая кукла. Так, во всяком случае, говорила сама Жюли.

Бота вспомнила, как впервые познакомилась со своей хо-

зайкой. К тому времени она уже два дня знала, что она Бота, уже два дня она наблюдала за миром. Наблюдений, кроме подробного изучения гостиничного номера, узора внутренней обшивки чемодана и каких-то свёртков, среди которых она лежала, набиралось, конечно, не очень много. Самым ярким впечатлением первых дней жизни была ярмарка в Казахстане. В огромном холле вкруговую стояли столы ремесленников со всевозможными изделиями: куклами, игрушками, одеждой, шапками, платками, коврами, серебром, камнями, посудой, кинжалами и прочими многочисленными предметами ручной работы. Среди всего этого разнообразия группами и в одиночку ходили люди разных возрастов и национальностей. Поначалу Бота просто отстранённо наблюдала за ними, слушала весь этот ансамбль множества голосов и звуков, потом начала выделять отдельные фразы, смысл которых становился ей понятен. Мир постепенно просыпался для неё во всей красе. И самым чётким пятном стало лицо широко улыбающейся молодой женщины, которая взяла куклу в руки и с радостью, громко, как показалось Боте, закричала кому-то:

– Я куплю её для своей племянницы. У неё есть имя?

– Это кукла Бота, – ответил голос зрелого возраста женщины за спиной.

Звуки были похожи на грохот, который слышно из емкости с водой – растянутые, громкие, но глухие.

– У нас их много разных, – сообщила неведомая женщина

сзади. – Вы можете посмотреть ещё на эти.

Но Эмилия смотреть не стала.

– Я беру эту, – сказала она и, расплатившись, понесла избранницу прочь.

Воспоминания о том, что случилось потом, были обрывочны. Комната, вещи повсюду, солнечный свет – много-много света, разговоры Эмилии по телефону – сначала на русском, потом на каком-то другом языке, который Бота сначала не понимала вообще, потом стала понимать фрагментами.

– Я вылетаю через 3 часа и уже к 12 буду дома, дорогой, – это была первая фраза на французском, смысл которой стал понятен Боте полностью, а вместе с ней будто стало понятно вообще всё в этом мире. Вскоре Бота, увы, была уложена в чемодан и надолго лишилась только что обретённой остроты чудесного ощущения жизни.

Спустя какое-то время она снова оказалась в комнате, но уже другой – это была парижская квартира Эмилии. Повсюду царил жуткий беспорядок, но на подоконнике Бота увидела цветочный горшок с диковинными стеблями и едва распустившимися умопомрачительной красоты бутонами. Бота смотрела на них, как заколдованная. Ей хотелось подойти к ним, прижаться лицом к одному из цветков, но ей мешало главное – она ещё не знала, что умеет ходить. Так и лежала почти сутки, слушая, как Эмилия болтает по телефону, наблюдая за мужчиной, который иногда заходил в ком-

нату (она, конечно, сразу догадалась, что это тот самый «дорогой»!), и любуясь потрясающими цветами на подоконнике. Через два дня Бота появилась в доме Жюли. Эмилия подарила её своей юной племяннице со словами: «Это казахская кукла Бота. Я купила её на ярмарке народных ремёсел. Там было много похожих, но я выбрала самую чудесную! Смешная, правда? Она почему-то напоминает мне тебя в детстве. Надеюсь, она станет тебе подружкой». Семнадцатилетняя Жюли, конечно, уже вышла из возраста, когда дружат с куклами, но в этом была вся Эмилия – считая себя в свои тридцать совсем ещё девчонкой, она не могла не считать свою племянницу совершенным дитём. А кукла и правда стала Жюли подружкой, так что Эмилия, сама об этом не догадываясь, оказалась пророчицей. Знай она, какая дружба ждёт Жюли и Боту, она вряд ли подарила бы её племяннице – и без того подумывала оставить её себе, ведь все девочки любят кукол, даже если им иногда под пятьдесят.

Сначала Жюли долго смотрела на свой подарок – Бота тогда ещё не двигалась, но что-то неуловимое в ней притягивало. Потом в спальне девушка посадила её на кровать. Изредка поглядывая на куклу и улыбаясь, занималась своими делами. Не улыбаться ей было почти невозможно: её круглое личико с широким носом, немного оттопыренными ушками и азиатским разрезом глаз было добрым и смешным, чёрные густые косы отливали почти магическим синим блеском. Наряд был очень необычным – длинное холщёвое платье-халат,

длинная меховая жилетка, какие-то мелкие, искусно выполненные вышивки повсюду, браслетки, бусы, медальон на верёвочке и тонкий с мелкими цветочками венок на лбу. Под платьем были смешные панталончики, а самым уникальным аксессуаром были её маленькие сапожки – их изготовление, наверняка, отняло у мастера много времени и терпения.

Жюли любовалась своей маленькой красавицей, немного даже жалея, что ей не 10 лет и она уже не играет с подружками в дочки-матери. Она несколько раз за вечер брала Боту в руки, трогала её платье, волосы, нежно касалась пальцем её личика и всё смотрела, смотрела в кукольные глаза... В них была такая глубина! Перед сном девушка посадила куклу на комод, а проснувшись утром, увидела Боту, сидящую на подушке у изголовья и словно ожидающую её пробуждения.

– Доброе утро, – подумала кукла.

Жюли одним рывком села на кровати и выпучила глаза.

– Что такое? – подумала Бота.

Глаза Жюли стали совершенно круглыми. Кукла зеркально выпучила глаза в ответ.

Просидев так с полминуты, Жюли снова легла. Сначала закрыла глаза, потом открыла снова. Кукла медленнее раза в три проделала то же самое.

Жюли снова села в кровати.

– Что с ней? – подумала Бота. И вдруг догадалась – она думает вслух. Испугавшись последствий, кукла прикрыла рот маленькой ладошкой, но назад хода не было. – Привет,

Жюли.

– Я ещё вчера заподозрила, – сказала девушка себе под нос, вдохнула и задержала выдох. Она медленно встала с постели, растерянно пошла в один конец комнаты, потом в другой – ни один из них не заготовил для неё никаких дел. Тогда она подошла к кровати снова, как парализованная, посмотрела на куклу, отвернулась к окну. Стала снимать пижаму, но вдруг спохватилась, что не одна. Снова посмотрела на куклу, не сводившую с неё глаз. – Привет, Бота.

Так они и познакомились. Удивление Жюли прошло быстро, ей показалось даже, что она давно была готова к появлению чего-то подобного в своей жизни. Это был величайший тайный подарок, о котором нельзя было говорить никому. С того дня девушка и её кукла не расставались почти ни на минуту. Сначала во всех сумках, жакетах, пальто и везде, где только можно, Жюли пришила удобные карманы для Боты, но потом нашла в магазине модную и очень удобную сумку-авоську с накладным карманом – кукла помещалась в него идеально и даже иногда не хотела выбираться – так уютно ей там сиделось. В спальне Жюли отвела для Боты специальный уголок с постелью на комодe рядом с кроватью, а на работе – то самое место на полке, которое кукла всё время пыталась покинуть. Никто до сих пор не видел говорящую куклу Жюли, она тщательно скрывала её от посторонних. Не рассказывала о ней даже лучшей подружке Nicolette, с которой она всегда делилась всем. Ники поступила в Страс-

бургский университет, и дома теперь бывала нечасто, поэтому подруга долго ждала возможность при встрече рассказать ей о своей кукле. В один из вечеров, когда Ники, наконец, приехала домой в Париж на уик-энд, Бота сидела на тумбочке рядом с хозяйкой и её подругой и, теребя свои смоляные косички, изучала старую книжку для садоводов. Жюли с удивлением смотрела то на куклу, то на ничего не замечающую Nicolette. Чем дольше это происходило, тем меньше ей хотелось что-то говорить – она даже засомневалась в том, существует ли Бота на самом деле, не является ли она плодом её воображения. Не самое приятное состояние. Но Ники в тот день была очень увлечена рассказом о новеньком парне с её курса, и это немного успокаивало – когда подружка Жюли влюблялась, мир временно переставал существовать для неё, она ничего вокруг не слышала и не видела.

И Жюли передумала. Может быть, она расскажет чуть позже. Убрав читающую куклу на комод, она позвала подружку на кухню пить чай. И в тот же день запретила Боте рисковать, показываясь на людях. Нигде не находя объяснения феномену – а она перелопатила в интернете кучу публикаций – Жюли отложила решение загадки на потом. У неё был напряжённый период в учёбе, лишние заботы сейчас были совсем ни к чему. К тому же кукла с каждым днём становилась всё более близким другом, она всегда поднимала настроение и вообще стала мощным стимулом к действию во всех делах – от мытья посуды до проектирования фасадов. Чем бы Жюли

ни занималась, кукла всегда была рядом: если девушка занималась, Бота сидела на рабочем столе и с удовольствием листала какую-нибудь книжку; если делала уборку, Бота помогала с поливкой цветов, ловко вытирала пыль или складывала что-нибудь в аккуратные стопки; если девушка гуляла, самую большую радость это приносило её пластиковой подружке – она обожала изучать окружающий мир, а это очень забавляло Жюли. Только на рабочем месте девушка волновалась за Боту – здесь она чаще читала книжки, но когда читать было нечего, куклу манил мир вокруг, поэтому всегда приходилось держать её в поле зрения. Но и на работе с Ботой было веселее – всегда рядом был кто-то, у кого можно было шёпотом спросить совета, обменяться словечком.

Жюли очень дорожила своей куклой и всерьёз опасалась, что о ней узнают другие. Вдруг кто-то отберёт у неё уникальную подружку? Это создание может вызвать такой ажиотаж у людей, что о последствиях только гадай.

И вот теперь «создание» пожелало быть модным – просит шляпку. Но Жюли не успевала поискать ее ни в тот день, ни на следующий. Бота сделалась совсем мрачной. Она наотрез отказывалась уходить с подоконника – раз нет у неё желанного подарка, может она хотя бы сидеть там, где ей нравится? Жюли сдалась. Закрыв окно и переставив на подоконник пару горшков с цветами, она убедилась, что, в общем-то, из зала куклу на нём не видно, и позволила кукле находиться там на протяжении всего рабочего дня. Бота была очень довольна – она могла без перерыва разглядывать всех подряд, и узнала о жизни на площади много нового: что днём людей здесь меньше, чем утром, что булочная напротив закрывается в 13:00 на небольшой перерыв, что больше всего парижан за первую половину дня собирается у продуктового магазина на углу прилегающего бульвара, что днём в кафе «Бренон» еще многолюднее, чем утром... Подумав о кафе, она снова вспомнила о шляпке. За это время она видела ещё несколько хороших шляпок, одна из них была на девочке лет пяти – маленькая в диаметре, с очаровательным цветком. Бота представила себя в ней... Но и такая ей, конечно, не подходила – тоже велика. К тому же ни одна из всех увиденных шляпок не была ни малиновой, ни даже розовой. Всё не то. И чтобы отвлечь себя от страданий, кукла придумала себе

новую игру – угадывать, в какую сторону пойдут выходящие из кафе люди. Если угадывала, добавляла себе очко, если нет – снимала. Если людей было двое или несколько, очков прибавлялось и отнималось столько же. Бота хотела набрать 100 очков, но пока у неё на счету только 12. Ближе к 14 часам, когда из кафе вышли очередные два сытых француза и кукла, загадав на них, замерла в ожидании результата, она услышала за спиной Жюли:

- Сегодня, обещаю, поедem вечером искать тебе шляпку.
- Правда? – воскликнула Бота.
- Чистейшая! – засмеялась хозяйка.

Кукла снова захлопала в ладоши так аккуратно, будто боялась слишком сильными хлопками нарушить хрупкую надежду. Вечером после занятий Жюли сдержала обещание – они побывали в трёх магазинах, но этого оказалось недостаточно – шляпок такого микроскопического размера нигде не было.

– Да вы бы сшили ей шляпку сами, раз уж так сильно хотите, – снисходительно посоветовала полная и добродушная продавщица, сочувственно глядя на странную девушку, играющую в куклы.

Жюли задумалась. Она никогда ничего в своей жизни не шила, но попробовать можно было. Поблагодарив женщину, Жюли посмотрела на часы – она ещё успеет поискать ткань. Позвонила какой-то подруге, узнала, в каком магазине можно купить всё необходимое, и они с Ботой отправились по

нужному адресу. Тканей разных оттенков малинового цвета, к бешеной радости куклы, в магазине оказалось много: и шёлк, и атлас, и шифон, и шерсть, и ещё какие-то с неизвестными Жюли прежде названиями. Ей понравился креп-жоржет, но Бота была против – только атлас! Он так магнетически переливался и среди всех других был самый яркий.

– Чарли, ну это уж слишком! – говорила Жюли, подмазываясь. – Как ты с твоим-то этническим нарядом собираешься носить такую кричащую блестящую розовую шляпу? Под такую тебе придётся весь гардероб менять.

– А можно? – с надеждой спросила кукла.

– Нет.

– Но почему? Я всю жизнь в этом наряде.

– Потому что если я надену на тебя какое-нибудь розовое гламурное платье и чулки, ты перестанешь быть Ботой.

Кукла насупилась.

– Я и так перестала быть Ботой!

– Ты перестанешь быть такой... ну, такой самобытной казашкой, каких во всей Франции больше не найти.

– А зачем так важно быть самобытной казашкой? – сердилась Бота ещё больше. – Я ведь живу теперь в Париже?

Жюли уходила от ответа, и это вызывало у куклы некукольную досаду. И вообще, что она хотела этим сказать – этнический наряд? Прежде Бота как-то и не замечала, во что одета, а теперь заподозрила неладное. И почему Жюли так упрямится с именем – целая загадка. В Казахстане таких ку-

кол, как она, на одной только выставке пруд пруди, а всех, может, и не сосчитать. Б-о-т-а – ну что за имя?

– Б-о-т-а – ну что за имя? – не унималась кукла. – Я что же, теперь не имею права надеть розовую шляпку, если меня так по-дурацки называли?

– Почему же по-дурацки? У тебя нежное имя. Эмилия сказала, оно означает «маленький верблюд».

– Верблюд??? Маленький верблюд? – Бота закатила глаза и застыла. Словно была просто куклой – обыкновенной, неживой, шарнирной куклой.

– Вам помочь? – раздался позади голос консультанта.

– Да, пожалуйста, мне нужен метр этого атласа и нитки такого же цвета. И, может быть, вы могли бы подобрать мне такие же малиновую пуговицу и ленту.

Из магазина кукла и её хозяйка вышли с полным набором всего необходимого для шитья. Но Жюли предупредила, что заняться шляпкой сможет только в выходной и что за результат она не ручается – из такой «кричащей» ткани сложно будет изготовить элегантный головной убор. «Какая разница?», недоумевала Бота. «Большая, – аргументировала девушка. – Стиль начинается с самого начала!». Кукла ничего не поняла и, признаться, понимать не старалась – какое ей дело, когда в сумке Жюли уже наполовину лежит её малиновая мечта.

Всю первую половину субботы Бота с удовольствием просидела у окна. Теперь, когда она видела дам в шляпках, бы-

ла счастлива и спокойна – и у неё будет такая. Даже лучше. А во второй половине дня она впервые осталась дома одна, без Жюли. Хозяйка поехала по каким-то своим делам. Кукла без устали крутилась перед зеркалом, заматываясь в чудесную ткань, которой скоро положено было стать замечательной шляпкой. Она завязывала её на голове тюрбаном, который всё время разваливался, но неустанно проделывала это снова и снова, чтобы, прищурившись, представлять себя в заветном головном уборе. Вечером Жюли нашла её на комодe в густых малиновых складках – устав от изнурительного модного труда, бедняжка уснула раньше положенного.

Наконец, долгожданное воскресенье. Бота не дала Жюли ни подольше поваляться в постели, ни спокойно позавтракать. Уже в 10 они разложили на полу ткань, ленты и начали мастерить. Жюли неплохо рисовала и желанную для куклы модель шляпки на бумаге она изобразила быстро. Измерила сантиметровой лентой голову Боты и, как будущий архитектор, выкройку тоже сделала ловко. Но дальше становилось сложнее – начав сшивать детали, девушка поняла, что дело это непростое: мало того, что стежки получались неаккуратные, так и форму ткань не держала – получалась какая-то жидкая лепёшка. Решила вставить внутрь картон. Чтобы закрыть его, пришлось пришивать ещё один слой ткани, но из-за него всю конструкцию покосило. Жюли провозилась со шляпкой больше двух часов, после чего надежда самой сшить для Боты долгожданную вещь погасла. Только кукла

отчаяния хозяйки совсем не замечала – так и крутилась во-круг, шустро подавала нитки и ножницы и в ожидании теребила свои чёрные косички.

– Чарли, прости, мне кажется, у меня ничего не выходит, – сказала, наконец, Жюли.

– Как? Всё же почти готово? Давай поскорее пришьём ленточку, и будет очень красиво!

– Да нет же, – ответила хозяйка и нахлобучила на кукольную головку результат своего труда. – Видишь, не выходит.

Бота уставилась в зеркало. Замерла. Вообще-то кукла хотела иметь скорее клош или шляпку с узкими полями, а не такую панаму. И, пожалуй, она хотела с красивым милым бантиком сбоку. И чтобы тулья была по размеру, а не в две головы в высоту. И поля чтобы смотрели вниз, а не к потолку... Но что она теперь могла сказать? Жюли ведь старалась.

– Она... почти такая, как я и хотела, – вежливо сказала кукла, стягивая с себя свой долгожданный аксессуар. – Только, наверное, мне с этим платьем не очень идёт.

– Чарли... – сочувственно начала хозяйка.

– Или с этим лицом...

– Бота! – возмутилась Жюли. – Что ты такое говоришь! Ты у меня красавица. Просто я не умею шить. И вообще, шить шляпы очень сложное дело, это тебе не юбка – два шва и готово.

Жюли, видимо, должна была сказать ещё что-то, но она не знала что. Тогда Бота снова натянула на себя нелепое творе-

ние и, склонив головку, посмотрела на себя в зеркало.

– Спасибо, Жюли. Она красивая.

Жюли хотелось провалиться от стыда сквозь землю и одновременно расхохотаться от этого уморительного зрелища – как маленькая черноволосая азиатка в безобразной ярко-малиновой шляпе старается сделать вид, что сбылась её мечта. На счастье обеих зазвонил телефон, но Жюли успела сказать:

– Дорогая, мы её выбросим. И я, кажется, знаю, что нужно сделать.

Но прошла пара дней. Потом ещё один. Потом ещё один...

Ни новой шляпки, ни комментариев о её отсутствии. А в один из вечеров Жюли ушла в кино со своими подружками, и не взяла Боту с собой. Она, конечно, была милой, и очень ласково отпрашивалась погулять, но, когда она ушла куколка все равно загрустила. Долго смотрела в окно на ночной Париж, и пошла спать раньше обычного. Но когда она проснулась утром, на комодке рядом она увидела круглую коробочку, перевязанную лентой. Жюли спала в своей постели. Бота развязала ленту и открыла крышку – внутри лежала маленькая малиновая шляпка с ажурной лентой и тремя перламутровыми пуговицами. Кукла достала шляпку из коробки. Погладила туюлю, ленточку, слегка помяла поля. Кажется, она хотела именно такую. Это была копия, невероятным образом изготовленная по эскизам её воображения.

Она улыбнулась. Ей стало приятно от мысли, что Жюли не просто гуляла и занималась своими делами, а думала о ней. Но почему-то не было огромной радости...

Может быть, эта шляпка была даже лучше той, о которой она так долго грезила?

Нет, так не бывает...

Вот она, вот её малиновая мечта, в её руках, но – ничего. И зачем она ей, правда? Жюли ведь говорила, ну куда носить

такую? И ведь заставила же она Жюли найти для неё то, что хотела, заказать настоящей шляпнице... Наверное, денег она стоит немалых...

– Ты уже нашла? – спросила Жюли, подняв голову с подушки. – Шляпница позвонила мне, когда я была в кино, сказала, что заказ готов. И я поехала к ней, хоть было уже поздно, хотела сделать тебе сюрприз.

– Да, спасибо, Жюли, – ответила кукла, стараясь улыбнуться пошире. – Она очень красивая. Она даже лучше, чем я хотела.

– Ты ещё не примерила?

Бота поспешно повернулась к зеркалу и надела шляпку. Она пришлась как раз впору.

– А тебе идёт, – сказала Жюли. – Я даже не ожидала, что получится так хорошо. Я думаю, можно будет сшить потом к ней платье.

– О, Жюли, спасибо! – поблагодарила кукла. И правда, подумалось ей, может, с подходящим платьем ей снова захочется носить шляпку?

Но тут, глядя на себя в зеркало, Бота вдруг поняла: видимо, желать чего-то очень сильно гораздо интереснее, чем это иметь. А ещё, что когда хочешь очень сильно и очень долго, потом этого уже не хочется. Так что если в следующий раз ей захочется чего-то захотеть, то лучше выбирать что-то попроще, чтобы ожидание не убило желание, а если вдруг захочется чего-то посложнее, то надо просто подождать – и всё

пройдёт. И ещё, что терпение – очень ценное качество, которое тоже не даётся просто так. Его тоже обязательно нужно в себе создать, потому что жить с ним будет намного проще.

«Какая же я умная!», – подумала Бота.

## Глава 2. Длинный

### 1

– Мадемуазель, можно капучино, пожалуйста? – произнёс кто-то над самым ухом Боты с заметным акцентом.

Она подняла глаза. Прислонившись к бару и очаровательно улыбаясь, совсем рядом с ней стоял высокий молодой человек. Сидящая на полке кукла, как положено, замерла, позволяя себе лишь едва шевелить глазками.

– Да, конечно, вы можете присаживаться, я сейчас принесу, – чуть смущённо сказала Жюли и, проводив клиента взглядом, принялась выполнять заказ. Бота сразу заметила, что девушка немного изменилась в лице. Перевела взгляд на парня. Сев за столик, он продолжал смотреть на Жюли и, когда встречался с ней взглядом, улыбался ещё шире. Кукла снова посмотрела на хозяйку, потом снова на посетителя. Быть может, они знакомы? Непонятно. И вдруг парень посмотрел прямо на Боту! Она немного заволновалась, постаралась замереть снова, но вдруг, к собственному кошмару, помахала ему рукой...

Он продолжал улыбаться, то посматривая на Жюли, то в упор глядя на куклу. Но его ничто не удивляло, почти с такой же открытой улыбкой он удостоил взглядом соседние столи-

ки, окна с симпатичными занавесками и чашку ароматного кофе, которая оказалась перед ним. И когда смущённая Жюли, обслужив парня, вернулась на место, куклой вдруг завладело особенное нетерпеливое любопытство. Она видела, как по-особенному молодой человек смотрит на Жюли, как изменилась она: девушка хоть и продолжала делать что-то на рабочем месте, всё в её движениях говорило о том, что она напряжена. Это уже совсем не понравилось Чарли! Она встала, дождалась, когда парень снова повернул голову в сторону бара, и... стала приплясывать на месте. Но никакого результата – посетитель её не замечал. Это уже было просто неслыханно. Может, Бота не такая заметная, как Жюли, не такая красивая, но она ведь тоже существует! Бота будет не Бота... хм... То есть Чарли будет не Чарли, если не разберётся с этим!

На спасение Жюли вошли новые посетители, и девушка нашла, куда отвлечься от сверлящего взгляда. Минут десять она боялась даже повернуть голову в сторону, где сидел тот молодой человек. Но когда любопытство взяло верх, и Жюли осторожно подняла в его сторону быстрый взгляд, просто обомлела: на краю его столика сидела, насупившись, её Бота и яростно болтала ногами. Молодой человек при этом вёл себя вполне обычно – что-то смотрел в своём телефоне, поглядывал по сторонам, а поймав взгляд Жюли, снова ей улыбнулся.

Девушка застыла в нерешительности, потом зашла за ко-

лонну и стала наблюдать за происходящим. Кукла вела себя просто вызывающе! Видя, что посетитель её не замечает, она стала искать по сторонам: сначала сунула ложку в чашку с кофе – от слабого звука парень бросил взгляд на стол, но тут же снова увлёкся своим телефоном, потом Бота стала двигать туда-сюда салфетницу – получалось и вовсе беззвучно, и кукла бросила эту затею, снова бегая глазами в поисках того, как можно пошалить. Жюли не знала, что делать; её успокаивало только то, что маленькую хулиганку не замечает ни этот парень, ни люди за другими столиками. Но, к счастью, у парня зазвонил телефон, и он поднялся. Жюли мигом схватила поднос и через мгновение была у столика.

– Мерси, мадемуазель, – улыбнулся молодой человек ещё раз и ушёл.

Жюли собрала посуду, бесцеремонно посадила на поднос куклу и отнесла на кухню, где посадила на полутораметровый буфет.

– Что ты делаешь, Бота? – возмущённо сорвалась она на куклу. – Как это понимать? Мы же договаривались?

– Спокойно! – заявила кукла, выставляя вперёд свою маленькую ладошку. – Я проводила эксперимент. Мне кажется, меня не видит никто, кроме тебя.

Жюли задумалась.

– Ты так считаешь?

– И собак, – поправилась Бота.

– Даже не знаю....

– И это обидно!

– Всё равно не надо так рисковать, – не унималась Жюли. – Обещай мне!

Но в глазах у куклы уже бегали чёртики – девушка поняла, что эта пластиковая мартышка просто так не успокоится.

– Пришью тебя дома к шторам, будешь холл украшать! – сердито бросила Жюли и вернулась в зал, оставив куклу на кухонной полке.

«Лучше тут посидеть, а то ещё пришьёт», – разумно решила Бота.

Просидев в одиночестве бесконечное количество времени, она села на самый край полки. С такой высоты она ещё не прыгала, и делать это было опасно. Можно попробовать слезть, но начинать сверху как-то непривычно. Но находиться тут было так скучно, что она готова была рискнуть. Сдвинулась на сантиметр, потом ещё на один. Потом ещё чуточку, ещё немножко...

– Пошли, – сказала, войдя, Жюли, сняла куклу с полки и сунула её себе за пазуху.

– Знаешь, Жюли, тебе просто повезло, – бурчала «запазуха», – ещё чуть-чуть, и я бы прыгнула... и ушла бы... искала бы ты меня потом... нельзя так обращаться... с тем, кто меньше и не может за себя...

– Молчи уже, ворчунья, – остановила её Жюли, и они поехали в её колледж.

На следующий день Бота снова сидела на подоконнике кофейни и смотрела вниз. На улице сильно похолодало, соби­рался дождь. Люди укутались потеплее, надели шапки. И передвигались по площади куда быстрее обычного. На улич­ной террасе кафе «Бренон» было совсем пусто – все входили внутрь.

В кофейне народу тоже было больше обычного – все шли погреться за чашечкой кофе, так что у Жюли не было ни од­ной свободной минутки. Бота увлеклась карманной книж­кой Жюли с гороскопами, как вдруг, оторвавшись от чтения, увидела возле бара того самого парня, что на днях смущал своими взглядами Жюли и не замечал сидящую на его сто­лике куклу. «Можно мне капучино с собой», – попросил он, и Этьен принялся выполнять заказ. Молодой человек про­должал стоять у кассы. Бота следила за Жюли – та в поряд­ке очереди обслужила остальных клиентов и, сохраняя спо­койствие, протянула заказ и этому подозрительному моло­дому человеку. И что он крутится возле неё? Бота нахму­рила брови – надо быть начеку. Пока Жюли продолжала де­лать свою работу, кукла, не покидая подоконника, наблю­дала за парнем. Вдруг он слегка наклонился к ней и что-то очень тихо сказал. Бота ничего не услышала, но увидела, как, смутившись, заулыбалась Жюли. Неслыханно! «Он тебя кле-

ит!», вдруг вспомнила Бота слова Николетты, которой Жюли рассказала историю про одного парня из колледжа, который постоянно восхищался её чертежами. Смысл этих слов Бота поняла только что, глядя на нахального посетителя за баром и смущённую Жюли. Ну, конечно! Он её клеит!

Нахал вдруг снова потянулся к Жюли, и опасаясь, что она опять ничего не услышит, Бота изо всех сил подалась вперёд, вытянула шею, подставила ухо, и вот уже вся превратившись в слух, приготовилась уловить тихий мужской голос... как свалилась с окна. В ушах противно зазвенело. Боясь пошевелиться, она замерла в ожидании рук хозяйки, которая сейчас поднимет куклу и потом, очевидно, посадит на полку шкафа. Но рук всё не было. Бота села. Потрогала нос. «Если упадёшь – у тебя отколется нос!» – угрожала Жюли, предостерегая куклу от сидения на подоконнике с открытым окном. Нос был на месте. Но Жюли всё нет, видимо, она не собиралась поднимать куклу. Бота встала и подняла глаза – Жюли по-прежнему мило улыбалась парню, то коротко глядя на него, то отводя взгляд.

Ну это уж совсем!

– Клиентка за столиком у окна ждёт заказ! – громко сказала Бота.

Жюли увидела куклу, бесстрашно глядящую на неё снизу, потом подняла испуганный взгляд на зал и увидела женщину, действительно ожидавшую её внимания. И вот поразительное дело – Жюли показалось, что Бота говорила очень

громко, но ни один человек из зала, а их было не меньше десятка, не обратил на куклу никакого внимания. Не отреагировал и Кэм – именно этим именем представился ей полминуты назад новый знакомый. Похоже, куклу действительно никто кроме неё не замечал. Для Жюли это было очень странно и даже немного страшно – а что если с ней не всё в порядке? Дружить с живой куклой, которую никто не видит, – вы бы не почувствовали опасность?

Жюли извинилась и, оставив Кэма, пошла обслуживать посетительницу. Но парень ждать её не стал, выходя, лишь многозначительно махнул ей, невольно обещая девушке с богатой фантазией:

первое – обязательно зайти ещё раз,

второе – вообще заходить почаще,

третье – лишить её сна на неопределённое количество ночей,

четвёртое – стать причиной того, что она завтра же накрутит локоны,

и пятое – стать поводом к тому, что она сегодня потратит час-полтора на телефонный разговор с Николеттой.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.